

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
11 August 2017
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Мнения, принятые Комитетом по сообщению № 78/2014,
согласно пункту 3 статьи 7 Факультативного
протокола^{*,**}**

Сообщение представлено: Н.М. (автора сообщения представляет адвокат Таг Готше)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Дания

Дата сообщения: 28 ноября 2014 года (первоначальное представление)

Справочная документация: препровождена государству-участнику 3 декабря 2014 года (в виде документа не издавалась)

Дата принятия мнений: 21 июля 2017 года

* Приняты Комитетом на его шестьдесят седьмой сессии (3–21 июля 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Глэдис Акоста Варгас, Николь Амелин, Магалис Ароча Домингес, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Наэла Габр, Нахла Хайдар, Рут Гальперин-Каддари, Йоко Хаяси, Лилиан Хофмайстер, Исмаг Джахан, Даля Лейнарте, Росарио Манало, Лия Надарая, Бандана Рана, Патриция Шульц, Вэньянь Сун и Аиша Валь Верж.

1.1 Автором данного сообщения является Н. М., гражданка Эфиопии 1988 года рождения. Она заявляет, что ее депортация в Эфиопию будет нарушением ее прав, предусмотренных статьями 3, 5 и 7 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Применительно к государству-участнику Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу соответственно в 1983 году и 2000 году. Интересы автора сообщения представляет адвокат Таг Готше.

1.2 Поданное автором прошение о предоставлении убежища было отклонено решением Иммиграционной службы Дании от 4 августа 2014 года. Двадцать четвертого ноября 2014 года апелляция на это решение была отклонена Апелляционной комиссией по делам беженцев. Третьего декабря Комитет, через свою Рабочую группу по сообщениям, предложил государству-участнику воздержаться от высылки автора сообщения в Эфиопию до рассмотрения ее дела Комитетом в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола и правилом 63 правил процедуры Комитета.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения — мусульманка из Джиджиги, Эфиопия. Она состоит в браке с мужчиной, являющимся, как утверждает, членом Национального фронта освобождения Огадена, движения, которое заявляет, что ведет борьбу за самоопределение народов района Огаден, и которое эфиопские власти считают террористической организацией. Автор не была активным членом движения, но оказывала ему поддержку. Поскольку то, чем занимался ее муж, было тайной, она не знала, какую именно роль он выполнял в организации, но утверждает, что он был членом ополчения.

2.2 В августе 2013 года представители полиции, прибыв в дом автора, арестовали ее мужа. Две недели спустя ее также взяли под стражу. Она была подвергнута допросу, в рамках которого ее расспрашивали о деятельности и местонахождении ее мужа. Автор не знала, где он находится, поскольку не видела его с тех пор, как сотрудники полиции его арестовали и увезли из их дома. Ее содержали под стражей в течение трех недель, ежедневно подвергая пыткам. Ей завязывали глаза и подвергали избиениям и пыткам, имитирующим утопление. Ей также говорили, что ее убьют, если она не представит информацию о своем супруге.

2.3 Однажды в сентябре 2013 года, на заходе солнца, по пути из камеры в пыточную автор услышала доносившуюся снаружи стрельбу. Полицейские и охранники куда-то исчезли. Автору удалось бежать через дверь, которая осталась незапертой. Она бежала всю ночь, пока не добралась до дома своей тети. Она не пошла в дом своей семьи, поскольку опасалась, что ее могли там найти. В доме своей тети она провела только одну ночь. Опасаясь за ее жизнь в случае, если бы она оставалась на родине, ее тетя организовала и оплатила ее поездку в Данию.

2.4 Пятнадцатого марта 2014 года¹ автор прибыла в Данию, не имея никаких проездных документов, и на следующий день подала ходатайство о предоставлении убежища. 4 августа ее прошение о предоставлении убежища было отклонено Иммиграционной службой. 24 ноября Апелляционная комиссия по делам беженцев подтвердила это решение, обосновав его противоречиями, содержащимися в рассказе автора о произошедшем с ней. В решении Апелля-

¹ Автор сообщения покинула Эфиопию 29 сентября 2013 года, через две недели после побега от властей. Затем она переехала в Турцию, а 28 декабря отправилась из Турции в Грецию, где находилась в течение трех месяцев до отъезда в Данию.

ционной комиссии по делам беженцев ничего не было сказано о ситуации в стране. Комиссия отметила, что заявитель говорила о содержании в «камере», а относительно момента побега — о нахождении во «дворе», и что ее показания о применении пыток представляются надуманными и не основанными на личном опыте. По словам автора, государство-участник не предприняло никаких дополнительных мер с целью расследования ее заявления. Другой момент, отмеченный Комиссией, касался нечеткости представленных ею разъяснений относительно обстоятельств ее отъезда (она не знает, во сколько обошлась ее поездка, и не видела проездных документов).

2.5 По поводу обстоятельств ее побега автор утверждает, что большую часть времени ее содержали внутри запертой камеры. На момент побега она просто оказалась снаружи и смогла бежать через двор. Покидая территорию, солдаты оставили незапертыми ворота, что и позволило ей бежать. Переводчик, возможно, использовал другие слова для обозначения «камеры» или «двора» во время слушаний в Иммиграционной службе и в Апелляционной комиссии по делам беженцев, но автор сообщения всегда имела в виду, что на момент побега она находилась во дворе. В подтверждение своей версии событий автор представила диаграмму, на которой отобразила схему того места, где ее содержали под стражей, и маршрут ее передвижения во время побега.

2.6 Что касается пыток, то автор поясняет, что во время пыток ей завязывали глаза и поливали голову холодной водой, т.е. использовали методы, известные как имитация утопления. У нее было ощущение, что она тонет. Ее избивали деревянными предметами, от которых на теле не оставалось синяков. Она описывает эти действия так, как она может. Упомянутые методы и предметы не оставляли шрамов. Она утверждает, что жителей ее района, подозреваемых в поддержке Национального фронта освобождения Огадена, подвергают пыткам и убивают.

2.7 Что касается проездных документов, то автор поясняет, что ее поездку оплатила ее тетя, а проездные документы по время путешествия находились у ее агента. Автор не знает, ни сколько денег было заплачено за ее поездку, ни как она была спланирована. Она никогда не видела этих документов и не припоминает, чтобы когда-либо заявляла об ином.

2.8 Автор утверждает, что во время собеседования в датской Иммиграционной службе на нее оказывалось большое давление, вызвавшее у нее сильное нервное напряжение, вследствие чего представленные ею разъяснения, возможно, выглядели неубедительными. В свете нынешней ситуации в районе Огаден не должно быть никаких сомнений в том, что ей будет угрожать серьезная опасность подвергнуться преследованиям в случае возвращения, поскольку она состоит в браке с членом Национального фронта освобождения Огадена и, в силу этого, может быть заподозрена в поддержке организации. Ее могут убить. Не были приняты во внимание психологические и физические последствия пыток, которым она была подвергнута, или ситуация в районе Огаден, равно как не было предпринято каких-либо попыток расследовать утверждения автора сообщения. Автор далее утверждает, что складывается впечатление, что Апелляционная комиссия по делам беженцев стремилась выискать самые незначительные противоречия, которые можно было использовать в качестве обоснования для вынесения решения о недостоверности показаний, с тем чтобы иметь возможность закрыть дело. При этом Комиссией не учитывалось то нервно-психическое напряжение, которое испытывают лица, ищущие убежище, по прибытии в страну. Автор утверждает, что она исчерпала все средства правовой защиты на национальном уровне.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ей угрожает опасность подвергнуться пыткам или быть убитой в случае ее возвращения в Эфиопию из-за того, что она состоит в браке с членом Национального фронта освобождения Огадена и уже по этой причине также считается членом и сторонником Фронта.

3.2 В связи с этим автор утверждает, что Данией были нарушены положения статей 3, 5 и 7 Конвенции.

3.3 Автор заявляет, что применительно к ее ситуации, согласно статье 3, должны быть приняты надлежащие меры, обеспечивающие всестороннее развитие и прогресс женщин и гарантии осуществления и пользования правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами.

3.4 Она также заявляет о нарушении ее прав, вытекающих из статьи 7 Конвенции, в соответствии с которой она имеет право свободно принимать участие в деятельности неправительственных организаций и ассоциаций, занимающихся проблемами общественной и политической жизни ее страны, поскольку она не имеет возможности выбирать собственную политическую принадлежность. Эфиопские власти считают ее членом Национального фронта освобождения Огадена только по причине ее замужества в нарушение пункта (с) статьи 7, который может также трактоваться как предоставляющий право не принимать участие в деятельности неправительственных организаций. Она не обладает теми же возможностями, что и мужчины, свободно принимать участие в деятельности неправительственных организаций и не может осуществлять свои права человека на равной основе с мужчинами.

3.5 Она также утверждает, что согласно статье 5 государства-участники должны принимать все соответствующие меры для того, чтобы изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин.

3.6 Она также заявляет, что ввиду существующих в Эфиопии условий ее принудительное возвращение в Эфиопию станет нарушением статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека).

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Третьего июня 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Государство-участник утверждает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не смогла принять никакую часть представленных заявителем материалов в качестве объективного факта. Оно особо отмечает противоречивый характер ее заявлений в отношении ключевых элементов ходатайства об убежище, касающихся оснований для его предоставления, включая ее точное местонахождение в момент побега. Согласно материалам проводившегося с ней собеседования в рамках рассмотрения ее ходатайства о предоставлении убежища, она находилась в камере, когда услышала стрельбу, а охрана сбежала. В тот момент она выбежала наружу через открытую дверь камеры. В то же время, согласно ее заявлению в ходе основного собеседования в рамках рассмотрения прошения об убежище и слушания в Апелляционной комиссии, в момент, когда солдаты бросились спасаться бегством, она находилась вне ка-

меры, и ей удалось покинуть здание через открытую дверь. Комиссия, кроме того, подчеркнула уклончивый ответ автора на вопрос о процедуре пытки и то, что она также не смогла предоставить какую-либо информацию о том, какое воздействие пытка оказала на нее. В этой связи Комиссия сочла, что ее рассказ о пытках носит надуманный характер и не является отражением личного опыта. И наконец, ее заявления по поводу проездных документов отличаются непоследовательностью. На собеседовании в рамках рассмотрения ходатайства об убежище 26 марта 2014 года она заявила, что ее агент показал ей и паспорт, и проездные билеты, в то время как в ходе основного собеседования по вопросу о предоставлении убежища 12 июня 2014 года и на слушании в Комиссии она заявляла, что не знает, какие документы были использованы, поскольку она их не видела. В связи с этим Комиссия пришла к выводу, что автор не смогла доказать правдоподобность приведенных ею оснований для обращения с прошением об убежище и что, таким образом, она не смогла доказать правдоподобность угрозы того, что в случае возвращения в Эфиопию она будет подвергнута преследованию на основании пункта 1 раздела 7 Закона об иностранцах или будет нуждаться в защите в соответствии с пунктом 2 раздела 7 этого Закона.

4.3 Государство-участник далее предоставило подробное описание структуры, состава, функций, прерогатив и юрисдикции Апелляционной комиссии по делам беженцев, а также гарантий для лиц, ищущих убежище, включая юридическое представительство, услуги устного переводчика и возможность подачи лицом, ищущим убежище, ходатайства об апелляции. Оно также отмечает, что Апелляционная комиссия располагает обширным собранием общих справочных материалов о положении в странах, из которых в Данию прибывают просители убежища, которое обновляется и пополняется на постоянной основе из различных признанных источников и все материалы которого принимаются ею во внимание при рассмотрении дел.

4.4 Ссылаясь на решение Комитета по делу *М.Н.Н. против Дании*², государство-участник указывает на то, что экстерриториальное действие Конвенции распространяется только на те случаи, когда можно предвидеть опасность совершения серьезных актов гендерного насилия по отношению к автору сообщения по ее (его) возвращении в страну. На этом основании государство-участник полагает, что угроза подвергнуться такому насилию должна быть реальной, личной и предсказуемой. В этой связи государство-участник утверждает, что автор не смогла представить достаточно серьезные доказательства для возбуждения дела с точки зрения приемлемости ее сообщения в Комитет согласно пункту 2(с) статьи 4 Факультативного протокола в том смысле, что не было доказано наличие реальной, личной и предсказуемой угрозы применения в отношении нее серьезных форм гендерного насилия в случае ее принудительного возвращения в Эфиопию. Исходя из сказанного, государство-участник заявляет о неприемлемости сообщения в силу того, что оно является явно беспочвенным.

4.5 На тот случай, если Комитет признает сообщение приемлемым и приступит к его рассмотрению по существу, государство-участник заявляет, что автором не были представлены достаточные доказательства того, что ей будет угрожать реальная, личная и предсказуемая опасность подвергнуться серьезным формам гендерного насилия в случае ее возвращения в Эфиопию.

² См. сообщение № 33/2011, *М.Н.Н. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 15 июля 2013 года.

4.6 Государство-участник отмечает, что автор не представила в своем сообщении в Комитет какой-либо информации, которая не была уже рассмотрена национальными властями, и что, таким образом, все обстоятельства, доведенные до сведения Комитета, уже были должным образом рассмотрены властями государства-участника в решении от 24 ноября 2014 года.

4.7 Государство-участник ссылается на раздел 40 Закона об иностранцах, в котором говорится, что иностранец должен предоставить такую информацию, которая требуется для принятия решения о том, подпадает ли его или ее иск под действие раздела 7 Закона. Поэтому просителям убежища необходимо предъявлять доказательства обоснованности их ходатайств о предоставлении убежища. Государство-участник далее ссылается на пункты 195 и 196 Руководства по процедурам и критериям определения статуса беженца согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженца³, в которых сказано, что «в каждом отдельном случае все необходимые факты должны быть предоставлены в первую очередь самим заявителем» и что «общий правовой принцип заключается в том, что обязанность представлять доказательства лежит на лице, подающем ходатайство». В этой связи государство-участник ссылается далее на правовую практику Комитета по правам человека, в котором жалоба была признана неприемлемой на основании того, что заявитель не представил достаточных материалов, подтверждающих обоснованность поданного им в соответствии со статьями 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах ходатайства, касающегося его депортации в Пакистан⁴.

4.8 Государство-участник вновь напоминает о причинах, на основании которых был сделан вывод о недостоверности утверждений, включая противоречия в изложении ключевых фактов произошедшего и поверхностный характер описания пыток. В силу этих причин Апелляционная комиссия по делам беженцев не смогла принять заявление автора как объективный факт. Представленной автором схемы недостаточно для того, чтобы изменить оценку, вынесенную Апелляционной комиссией.

4.9 Государство-участник не видит оснований для утверждения автора о том, что во время собеседований, проводившихся сотрудниками Иммиграционной службы Дании, она испытывала нервное напряжение, обусловленное оказывавшимся на нее давлением.

4.10 Что касается утверждения автора о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не предприняла никаких шагов с целью изучения опасного положения, в котором оказалась автор сообщения, то государство-участник хотело бы еще раз указать на то, что обязанность по предоставлению фактов, подтверждающих обоснованность ее ходатайства о предоставлении убежища, лежит на авторе. Кроме того, Апелляционная комиссия тщательно проанализировала достоверность утверждений автора, имеющуюся справочную информацию и конкретные обстоятельства положения, в котором оказалась автор сообщения.

4.11 В связи с утверждением автора о том, что физические и психологические последствия пыток, которым она подверглась, не были приняты во внимание в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, государство-участник заявляет, что в случаях, когда заявления просителя убежища характеризуются противоречиями, обобщениями или недомолвками, Апелляционная

³ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Доступно по адресу www.unhcr.org/4d93528a9.pdf.

⁴ См. Комитет по правам человека, сообщение № 1302/2004, *Хан против Канады*, решение о приемлемости, принятое 25 июля 2006 года.

комиссия по делам беженцев пытается выяснить, что послужило тому причиной. Оно отмечает в этой связи, что при оценке достоверности предоставленной просителем убежища информации Апелляционная комиссия учитывает ситуацию, в которой находится тот или иной конкретный проситель убежища, в том числе культурную принадлежность, возраст и состояние здоровья. Вместе с тем противоречивость заявлений просителя убежища в отношении важнейших элементов его или ее оснований для обращения с ходатайством о предоставлении убежища может ослабить доверие к его или ее показаниям. При наличии сомнений Комиссия всегда взвешивает, в какой степени принцип толкования сомнений в пользу просителя может быть применен в отношении рассматриваемого случая. В связи с утверждением автора о том, что Комиссия обычно признает просителей убежища не заслуживающими доверия на основе самых незначительных противоречий, государство-участник заявляет, что это утверждение не соответствует действительности; напротив, Комиссией проводится всеобъемлющая оценка на основе всех имеющихся в ее распоряжении материалов, включая заявления просителя убежища и его или ее показания в рамках личного собеседования в Комиссии, в сочетании с иной доступной информацией. При этом Комиссия особо отмечает, носят ли эти заявления согласованный, правдоподобный и последовательный характер. В случае представления противоречивых заявлений Комиссия также принимает во внимание ситуацию, в которой находится тот или иной конкретный проситель убежища, в том числе состояние его или ее здоровья.

4.12 Государство-участник утверждает, что данное решение принималось Апелляционной комиссией по делам беженцев на основе процедуры, в рамках которой у автора была возможность довести свою точку зрения как в устной, так и в письменной форме, до сведения Апелляционной комиссии с помощью адвоката. Ей разрешалось выступить на слушаниях с заявлением и ответить на вопросы. Ее адвокату и представителю Иммиграционной службы Дании было затем разрешено выступить с заключительным словом, после чего автору была предоставлена возможность сделать заключительное заявление.

4.13 Государство-участник считает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев учла при принятии решения всю относящуюся к данному делу информацию и что представленное вниманию Комитета сообщение не содержит никаких новых данных, которые бы подтверждали наличие угрозы применения к автору пыток или ее убийства в случае возвращения в Эфиопию. Поэтому государство-участник выражает согласие с оценкой, вынесенной по этому делу Апелляционной комиссией, и хотело бы, кроме того, напомнить о том, что не было предоставлено никакого удовлетворительного объяснения противоречивых заявлений, сделанных автором по поводу важнейших факторов, послуживших основанием для ее обращения с ходатайством о предоставлении убежища, как и ее расплывчатых ответов на вопросы о пытках, которым она, как утверждает, подвергалась.

4.14 В отношении утверждения автора о том, что в свете общей обстановки в Эфиопии ее возвращение в район Огаден будет представлять собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции о правах человека, государство-участник отмечает, что вынесение решений по статье 3 Европейской конвенции не входит в компетенцию Комитета. Вместе с тем оно считает себя вправе констатировать, что общая обстановка в районе Огаден не дает оснований полагать, что всякий возвращающийся в этот район может столкнуться с реальной опасностью подвергнуться жестокому обращению в нарушение статьи 3 Европейской конвенции. При вынесении оценки Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла во внимание имеющуюся справочную информацию о положении в Эфиопии и пришла к выводу, что доступные ей всеобъемлющие материалы

не дают оснований для вынесения иной оценки. Поэтому государство-участник полностью полагается на представленную Комиссией оценку положения в стране.

4.15 Таким образом, по мнению государства-участника, Апелляционная комиссия по делам беженцев при вынесении решения приняла во внимание всю относящуюся к данному делу информацию, а представленное автором сообщение не содержит никаких новых данных, которые бы подтверждали ее заявление о наличии угрозы применения к ней пыток или ее убийства в случае возвращения в Эфиопию. Далее государство-участник ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека, в рамках которой Европейский суд признает, что, как правило, национальным органам власти проще определить достоверность не только фактических материалов, но и, прежде всего, показаний свидетелей, поскольку именно они имеют возможность наблюдать за действиями, выслушивать заявления и оценивать поведение соответствующего лица⁵. Государство-участник также ссылается на судебную практику Европейского суда в области соблюдения процессуальных гарантий, которой государство-участник придерживается при проведении расследований, и подчеркивает необходимость указания авторами сообщений нарушений, имевших место в процессе принятия решения государством-участником, или каких-либо факторов риска, которые власти государства-участника не приняли должным образом во внимание, — в противном случае выносится решение об отсутствии нарушения⁶. Государство-участник вновь обращает внимание на национальные процедуры, на основе которых принималось решение по делу автора, и заявляет, что ее сообщение лишь отражает тот факт, что она просто не согласна с вынесенной Апелляционной комиссией оценкой достоверности представленных ею данных, но не в состоянии привести примеры каких-либо нарушений, совершенных в процессе принятия решения, или указать какие-либо факторы риска, которые не были должным образом учтены Комиссией. В этой связи государство-участник заявляет, что автор пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа с целью добиться пересмотра оценки фактических обстоятельств своего дела. Государство-участник заявляет, что Комитет при принятии решения должен в значительной степени опираться на факты, установленные Комиссией, которая более компетентна оценивать фактические обстоятельства дела автора.

4.16 Поэтому государство-участник считает, что нет никаких оснований ставить под сомнение, и тем более отклонять, выводы Апелляционной комиссии по делам беженцев, пришедшей к заключению, что автору не удалось доказать наличие достаточных оснований полагать, что существует угроза применения к ней пыток или ее убийства в случае возвращения в Эфиопию. Исходя из этого, государство-участник утверждает, что автор не смогла представить достаточно серьезные доказательства для возбуждения дела с точки зрения приемлемости ее сообщения согласно пункту 2(с) статьи 4 Конвенции и что, в силу этого, данное сообщение является явно беспочвенным и должно быть признано неприемлемым.

4.17 На случай, если указанное сообщение будет признано приемлемым, государство-участник заявляет, что не было установлено наличие серьезных оснований полагать, что возвращение его автора в Эфиопию будет представлять собой нарушение статей 3, 5 и 7 Конвенции.

⁵ См. European Court of Human Rights, *R.C. v. Sweden*, application No. 41827/07, judgment of 9 March 2010, para. 52.

⁶ См. European Court of Human Rights, *M.E. v. Sweden*, application No. 71398/12, judgment of 26 June 2014, para. 78.

Комментарии автора сообщения по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Двадцать пятого августа 2015 года автор представила свои комментарии по поводу замечаний государства-участника.

5.2 Подтверждая свои предыдущие заявления, и в дополнение к своему утверждению о том, что она подвергалась стрессу и давлению в ходе собеседования с представителями датской Иммиграционной службы, автор добавляет, что сотрудники Иммиграционной службы задавали ей наводящие вопросы в ходе беседы, что строго запрещено, и что оказанное на нее тем самым давление и стало, возможно, причиной противоречивости ее заявлений.

5.3 В связи с высказанным государством-участником мнением о том, что она не в состоянии подробно описать воздействие, которое пытки оказали на нее, автор утверждает, что ей, будучи всего лишь 26 лет от роду, очень трудно описать словами то, что она испытывала при этом, и что для нее было мучительно больно снова и снова рассказывать историю пережитого. Она вновь заявляет о том, что эти психологические и физические последствия пыток не были приняты государством-участником во внимание.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 Двадцать седьмого января 2016 года государство-участник представило дополнительные замечания.

6.2 В дополнение к своим замечаниям от 3 июня 2015 года государство-участник обращает внимание на содержащиеся в комментариях утверждения о том, что автор подвергалась стрессу и давлению во время собеседования в Иммиграционной службе Дании и что ей задавались наводящие вопросы. Государство-участник заявляет, что оно не видит оснований для утверждения автора о том, что она подвергалась стрессу и давлению в ходе собеседования. Оно обращает внимание на то, что при проведении собеседований с лицами, ищущими убежища, сотрудники иммиграционной службы всегда учитывают личные обстоятельства лиц, с которыми проводится беседа, включая их возраст и пол, с целью создания благоприятствующей проведению собеседования обстановки. По поводу утверждений автора о том, что ей задавались наводящие вопросы, государство-участник обращает внимание на то, что представитель автора в Комитете также выступал в роли ее адвоката в Апелляционной комиссии по делам беженцев, и отмечает, что в Комиссию не поступало заявлений о том, что автор подвергалась стрессу или давлению или что сотрудниками иммиграционной службы ей задавались наводящие вопросы, в связи с чем государство-участник не видит оснований для этих утверждений.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете*Рассмотрение вопроса о приемлемости*

7.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Комитет отмечает, что по утверждению автора ею были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты и что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения на этом основании. Комитет отмечает, что, согласно имеющейся у него информации, решения Апелляционной комиссии по делам беженцев не могут быть обжалованы в национальных судах. Соответственно, Комитет считает, что положения пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

7.3 В соответствии с требованием пункта 2(а) статьи 4 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по линии другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.4 Комитет принимает к сведению заявление автора по статье 3 Европейской конвенции о правах человека и замечание государства-участника относительно того, что вынесение решений по статьям Европейской конвенции не входит в компетенцию Комитета. В этой связи Комитет считает, что утверждение о нарушении Европейской конвенции является неприемлемым как несовместимое с положениями Конвенции согласно пункту 2(b) статьи 4 Факультативного протокола.

7.5 Что касается заявления государства-участника о том, что данное сообщение является явно беспочвенным и противоречащим положениям пункта 2(с) статьи 4 Факультативного протокола ввиду отсутствия обоснования, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что она состоит в браке с членом Национального фронта освобождения Огадена, которому она также оказывала поддержку, что эфиопские власти причисляют Фронт освобождения к террористическим организациям и что его члены подвергаются арестам и пыткам со стороны властей. Комитет также принимает к сведению ее заявления о том, что представители властей, придя к ним в дом, арестовали ее мужа и увели его с собой, а вернувшись две недели спустя, подвергли ее допросу на предмет местонахождения ее супруга и арестовали, поместив в место содержания под стражей, где она ежедневно подвергалась пыткам, выражавшимся в избиении и имитации утопления. Она заявляет, что ей удалось бежать во время вспыхнувшей перестрелки и добраться до дома ее тети, которая помогла ей покинуть страну. Автор утверждает, что в свете нынешней ситуации в районе Огаден и того факта, что, состоя в браке с членом Фронта освобождения, она подозревается в поддержке этой организации, ей угрожает серьезная опасность подвергнуться пыткам или быть убитой. В связи с этим она утверждает, что ее принудительное возвращение государством-участником в Эфиопию будет, по смыслу статей 3, 5 и 7 Конвенции, нарушением его обязательств по невыдворению на том основании, что она может подвергнуться серьезным формам гендерного насилия вследствие ее семейного и политического статуса. В этой связи Комитет считает, что автор представила достаточные для целей приемлемости доказательства в обоснование своих утверждений, и полагает себя правомочным приступить к рассмотрению этого сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему автором и государством-участником в соответствии с порядком, предусмотренным пунктом 1 статьи 7 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает, что, по утверждению автора, она состоит в браке с членом Национального фронта освобождения Огадена, в поддержку которого она выступала на собраниях, что представители государственной власти забрали ее мужа из дома, где они совместно проживали, и что, вернувшись в их дом спустя две недели, арестовали ее саму. Она утверждает, что после помещения под стражу она ежедневно на протяжении трех недель подвергалась пыткам и допросам на предмет местонахождения ее супруга и что по прошествии какого-то времени ей удалось бежать, воспользовавшись вспыхнувшей перестрелкой. Она утверждает, что она бежала и смогла в конечном итоге добраться до дома ее тети, которая организовала ее побег на следующий день. По ее словам, она опасается, что может быть вновь арестована и подвергнута пыткам по возвращении на основании принадлежности ее супруга к Фронту освобождения.

ния. Автор утверждает, что она подвергалась стрессу и давлению в ходе собеседований и что ей задавались наводящие вопросы, что могло стать причиной противоречивости ее заявлений, на которую ссылается государство-участник.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не смогла представить достаточно убедительные доводы, которые позволили бы поверить в наличие для нее угрозы стать жертвой серьезного гендерного насилия в случае ее возвращения в Эфиопию, что ее утверждения были рассмотрены иммиграционными органами Дании, которые пришли к выводу, что автору не угрожает опасность подвергнуться преследованию по смыслу раздела 7 (1) Закона об иностранцах и что она не нуждается в предоставлении статуса защищаемого лица по смыслу раздела 7 (2) Закона об иностранцах в случае ее возвращения в Эфиопию, что автор не смогла достоверно описать ход упомянутых выше событий, представить исчерпывающие разъяснения относительно различных версий обстоятельств ее побега, что ее показания о применении пыток представляются поверхностными и надуманными и что она делала противоречащие одно другому заявления относительно того, видела ли она документы, использовавшиеся для ее побега. Он также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что оно не видит никаких оснований полагать, что автору действительно задавались наводящие вопросы или что она подвергалась ненадлежащему давлению в ходе собеседований, и что, таким образом, упомянутые противоречия остаются без объяснения.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ее права, предусмотренные статьями 3, 5 и 7 Конвенции, были нарушены в результате лишения ее возможности выбирать собственную политическую принадлежность и угрозы подвергнуться, в случае возвращения в Эфиопию, преследованию по причине принадлежности ее мужа к Национальному фронту освобождения Огадена. Комитет отмечает, что, государству-участнику не вменяется непосредственное нарушение упомянутых положений Конвенции, но в действительности нарушение, о котором заявляет автор сообщения, состоит в том, что в случае ее принудительного возвращения в Эфиопию она может столкнуться с серьезными формами гендерного насилия со стороны эфиопских властей, обусловленными осуществляемой ими дискриминацией по смыслу этих положений.

8.5 Комитет ссылается на пункт 21 своей общей рекомендации № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, в котором отмечается, что согласно международному праву в области прав человека принцип невыдворения возлагает на государство обязанность воздерживаться от возвращения любого лица в правовую систему, в которой он или она могут стать жертвами серьезных нарушений прав человека, особенно произвольного лишения жизни или пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. В этом пункте Комитет также указывает на то, что на гражданские и политические права и свободы, включая право на жизнь и право не подвергаться пыткам или жестокому обращению, косвенно распространяется действие Конвенции, а следовательно, государства-участники обязаны не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом то или иное лицо со своей территории на территорию другого государства, когда есть веские основания считать, что имеется реальная опасность причинения этому лицу непоправимого вреда. Принцип невыдворения также является неотъемлемым элементом процедуры предоставления убежища и системы международной защиты беженцев. Суть этого принципа заключается в том, что государство не может заставить человека вернуться на территорию, где он или она могут подвергнуться преследованиям, в том числе по гендерным признакам и мотивам.

Преследование по гендерным признакам представляет собой преследование, направленное против женщин как таковых или несоразмерно затрагивающее женщин. Данная позитивная обязанность предполагает обязательство государств-участников защищать женщин от реального, личного и предсказуемого риска подвергнуться серьезным формам гендерного насилия независимо от того, наступят ли такие последствия за территориальными границами выдворяющего государства-участника. Если государство-участник принимает в отношении лица, находящегося под его юрисдикцией, решение, неизбежным и предсказуемым последствием которого станет нарушение прав этого лица по Конвенции в другой юрисдикции, то государство-участник само может стать нарушителем Конвенции⁷.

8.6 Комитет напоминает, что, как правило, оценка фактов и доказательств или оценка применения внутреннего законодательства в каждом конкретном случае относится к компетенции уполномоченных органов государств — участников Конвенции⁸, если не может быть установлено, что такая оценка носила предвзятый характер или базировалась на гендерных стереотипах, представляющих собой дискриминацию в отношении женщин, была явно произвольной или являлась равносильной отказу в правосудии⁹. В этой связи Комитет отмечает, что по своей сути заявления автора направлены на оспаривание того, каким образом уполномоченные органы государства-участника рассматривали обстоятельства ее дела, применяли положения законодательства и делали выводы. Таким образом, Комитету необходимо выяснить, были ли в процессе принятия решения по ходатайству автора о предоставлении ей убежища совершены какие-либо нарушения в том смысле, что власти государства-участника не смогли должным образом оценить угрожающую ей опасность подвергнуться серьезному гендерному насилию в случае ее возвращения в Эфиопию. В этой связи Комитет принимает к сведению критические замечания автора по поводу игнорирования уполномоченными органами государства-участника обоснованности ее заявлений, представленной справочной информации и конкретных доказательств применения в отношении нее пыток. Вместе с тем Комитет считает, что после рассмотрения всех представленных автором материалов уполномоченные органы государства-участника пришли к выводу, что поведанная ею история не вызывает доверия по причине наличия несоответствий и недостаточной обоснованности. Комитет отмечает, что никакие из имеющихся материалов не указывают на то, что при рассмотрении властями заявлений автора были допущены какие-либо подобные нарушения, которые позволяли бы сделать вывод о том, что государство-участник не обеспечило должный учет опасностей, которые могли угрожать автору сообщения.

8.7 В свете вышеизложенного, должным образом оценивая обеспокоенность, которая на законном основании может быть выражена в отношении общей ситуации в области прав человека в Эфиопии, в особенности в контексте прав женщин, Комитет считает, что ничто в материалах настоящего дела не дает ему оснований сделать вывод о том, что уполномоченные органы государства-участника не уделили должного внимания ходатайствам автора о предоставлении убежища. В этой связи Комитет считает, что уполномоченные органы государства-участника при рассмотрении ходатайства автора о предоставлении убежища руководствовались соответствующими обязательствами государства-участника по Конвенции.

⁷ См. сообщение № 57/2013, *В. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 11 июля 2016 года.

⁸ См., например, сообщение № 34/2011, *Р.П.Б. против Филиппин*, мнения, принятые 21 февраля 2014 года, пункт 7.5.

⁹ См., например, сообщение № 62/2013, *Н.К. Соединенного Королевства*, мнения, принятые 25 февраля 2016 года.

9. Действуя в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола, Комитет делает вывод о том, что при рассмотрении ходатайства автора о предоставлении убежища и принятии решения о ее принудительном возвращении в Эфиопию положения статей 3, 5 и 7 Конвенции нарушены не были.
